ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

PRIVATE LAW (CIVIL LAW) SCIENCES

Оригинальное эмпирическое исследование

УДК 349.41

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-4-39-46

EDN: LPLTKA

Роль и значение принципов фаунистического права в правоприменительной практике в Российской Федерации

С.В. Иванова[1,2] ✉, **С.В. Рыбак**[1]

[1] Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

[2] Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург, Российская Федерация

✉ servis-05@list.ru

Аннотация

Введение. Принципы права занимают центральное место в правовой системе, выступая основополагающими ориентирами для формирования, интерпретации и применения норм права. В условиях динамичного развития законодательства Российской Федерации, усложнения социально-экономических отношений и возникновения правовых коллизий возрастает необходимость глубокого осмысления роли принципов права в правоприменительной деятельности, особенно в отраслевом аспекте, где специфика каждой отрасли права требует точного и гармоничного применения принципов для достижения справедливости и баланса интересов. Цель данной статьи – комплексное исследование практического применения принципов фаунистического права, направленного на сохранение биоразнообразия, гуманное отношение к животным и рациональное использование природных ресурсов Российской Федерации, выявление проблем правового регулирования в этой сфере и формулирование предложений по их решению.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования выступили нормативно-правовые акты, научные труды, судебная практика РФ в сфере охраны и использования животного мира. Применены общенаучные и специальные методы познания, включая системный, сравнительно-правовой и формально-юридический подходы.

Результаты исследования. Выявлены актуальные проблемы, связанные с недостаточной регламентацией применения принципов фаунистического права, и предложены рекомендации по их более эффективной реализации для устранения правовых коллизий. Доказано, что в целях обеспечения системной реализации принципов фаунистического права в процессуальной деятельности, а также для надежной защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений в соответствующей области, представляется обоснованным принятие постановления Пленума Верховного суда РФ. Данный нормативно-методический акт должен акцентировать внимание судов нижестоящих инстанций на обязательности применения принципов фаунистического права в практике отправления правосудия, подчёркивая их прямую нормативно-правовую значимость.

Обсуждение и заключение. В настоящей статье акцентируется внимание на значении принципов права как основы для формирования эффективного законодательства и их влиянии на практическую реализацию правовых норм применительно к фаунистическому праву. Разработанные авторами аргументированные предложения и рекомендации в перспективе предлагается применять при совершенствовании национального законодательства, регулирующего вопросы охраны и использования животного мира, с учетом интеграции принципов фаунистического права в правоприменительную практику.

Ключевые слова: принципы права, фаунистическое право, животный мир, правоприменительная практика, судебная практика

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

© Иванова С.В., Рыбак С.В., 2025

Для цитирования. Иванова С.В., Рыбак С.В. Роль и значение принципов фаунистического права в правоприменительной практике в Российской Федерации. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2025;3(4):39–46. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-4-39-46

Original Empirical Research

The Role and Significance of the Principles of Faunal Law in Law Enforcement Practices in the Russian Federation

Svetlana V. Ivanova[1,2] ✉, Svetlana V. Rybak[1]
[1] Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
[2] Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University Named after O.E. Kutafin (MSAL), Orenburg, Russian Federation
✉ servis-05@list.ru

Abstract
Introduction. The principles of law are the milestones of the legal system and are the fundamental benchmarks for the formation, interpretation and application of legal norms. Due to dynamic development of the Russian legislation, complication of socioeconomic relationships and emergence of conflict of law, the need for a thorough understanding of the role of the principles of law in law enforcement practices is growing, especially in the context of their implementation in different branches of law, with each branch having its own features, therefore, requiring precise and harmonized application of principles to achieve justice and balance of interests. The article aims at comprehensive study of the practical application of the principles of Faunal Law, which focuses on preserving biodiversity, ensuring humanistic attitude to animals and rational use of natural resources of the Russian Federation, as well as at revealing problems of legal regulation in this area and formulating proposals for their solution.
Materials and Methods. The research materials included regulatory legal acts, scientific publications and cases from the Russian judicial practices in the field of fauna preservation and use. General and specific scientific methods of cognition were used, including system analysis, comparative legal and dogmatic legal approaches.
Results. The topical problems related to the insufficiency of rules for application of the Faunal Law principles were identified and recommendations for their more efficient implementation to eliminate the conflict of law were given. To ensure the system-based implementation of the principles of Faunal Law in procedural activities and reliable protection of the rights and legitimate interests of the parties to the respective area of legal relationships, the adoption of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation appears to be a justified measure. This normative and methodological document should emphasize to the lower courts the mandatory application of the principles of Faunal Law in the administration of justice, and underline direct regulatory and legal significance of these principles.
Discussion and Conclusion. The article focuses on the significance of the principles of law as a basis for the development of efficient legislation, and their influence on the practical implementation of the legal norms in the frame of Faunal Law. The reasoned proposals and recommendations developed by the authors could be advised for future use for improvement of the national legislation, in the part referring to the regulation of fauna preservation and use, taking into account the integration of Faunal Law principles into law enforcement practices.

Keywords: principles of law, Faunal Law, fauna, law enforcement practices, judicial practices

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewers for critical assessment of the materials and suggestions for their improvement that contributed to the enhancement of the article quality.

For Citation. Ivanova SV, Rybak SV. The Role and Significance of the Principles of Faunal Law in Law Enforcement Practices in the Russian Federation. *Legal Order and Legal Values.* 2025;3(4):39–46. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-4-39-46

Введение. Принципы права являются основой всей правовой системы, определяя ее содержание, направленность и эффективность. Они выступают в роли ключевых ориентиров, которые обеспечивают единство правового регулирования, координацию норм различных отраслей права и гарантируют справедливое применение норм в процессе правоприменительной деятельности. В условиях интенсивного развития законодательства и усложнения правовых отношений в Российской Федерации актуализируется задача изучения принципов права как ведущих элементов, направляющих деятельность как законодателя, так и правоприменителя. Одной из важнейших проблем современного правоприменения является обеспечение согласованности между нормами права и их практической реализацией, и понимание принципов помогает правоприменителю в случаях, когда нормы права недостаточно детализированы, противоречивы или не охватывают конкретной жизненной ситуации.

Принципы фаунистического права играют важную роль в формировании и реализации эффективной правоприменительной практики в сфере охраны и использования животного мира, помогая правоприменителям выявлять истинный смысл и цель закона – сохранение биоразнообразия, гуманное отношение к животным и рациональное использование природных ресурсов страны. Тем самым принципы фаунистического права являются не декларациями, а обеспечивают логичность, последовательность и целеполагание правоприменения. Целью нашей статьи является комплексное исследование практического применения принципов фаунистического права, направленного на сохранение биоразнообразия, гуманное отношение к животным и рациональное использование природных ресурсов Российской Федерации, выявление проблем правового регулирования в этой сфере и формулирование предложений по их решению.

Материалы и методы. При выполнении настоящего исследования авторами использовались общенаучные и специальные методы правового исследования: формально-юридический метод (анализ нормативных текстов), сравнительно-правовой метод (сопоставление подходов в отечественном и зарубежном праве), доктринальный анализ, а также эмпирический анализ судебной практики и решений административных органов. При интерпретации принципов применялся системный подход, позволяющий учитывать их взаимодействие с другими институтами экологического и фаунистического права. Системное исследование института гражданской ответственности за нарушение законодательства о животном мире позволило раскрыть пределы соотношения гражданского и экологического права при возмещении экологического вреда, сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Результаты исследования. Анализируя механизмы реализации принципов в области охраны и использования животного мира, прежде всего напомним, что об этом говорит правовая доктрина: нормативно-теоретические положения [1], выработанные наукой, приобретают императивный характер лишь при их восприятии в судебной практике. Однако следует отметить, что суды, рассматривая споры в сфере использования объектов животного мира, зачастую обосновывают свою позицию нормами материального и процессуального права, а принципы права при этом имеют преимущественно декларативный характер и применяются, на наш взгляд, главным образом как вспомогательное средство для усиления доводов [2].

В качестве примера можно привести гражданское дело, где суд при исследовании и анализе всех обстоятельств сначала опирался на конституционные принципы законности, охраны окружающей среды, и лишь потом для обоснования своей позиции использовал принципы фаунистического права[1]. Исходя из принципа системности, сочетание конституционного уровня норм и отраслевых предписаний обеспечивает логическую и правовую взаимосвязь аргументов судьи. Т. е. нормы Конституции РФ определяют приоритет охраны окружающей среды как общественного блага, отраслевое законодательство конкретизирует обязательства, а применение норм Водного кодекса закрепляет дополнительные меры по сохранению и восстановлению местообитаний диких животных. В совокупности это создаёт достаточную и обоснованную правовую базу для вынесения мотивированного судебного решения [2]. Тем не менее в рассматриваемом примере ссылка суда на конституционные положения усилила правовую позицию и обосновала вынесенное постановление. Так, многие авторы констатируют, что в судебной практике в тексте решения зачастую формально перечисляются отдельные основополагающие начала гражданского права без разъяснения механизмов их влияния на формирование окончательных процессуальных выводов. Такое поверхностное отождествление правовых начал с декларативными ссылками не обеспечивает аргументации и ослабляет доказательственную и концептуальную обоснованность вынесенных судебных решений [3].

Довольно часто в правоприменительной практике принципы фаунистического права используются для подтверждения того, что смысл и содержание применяемой нормы не противоречат основным началам соответствующей отрасли. Рассматриваемые принципы обладают преимущественно оценочным характером [2], вследствие чего используются правоприменителем как методологические ориентиры при интерпретации нормативных правовых актов. К примеру, принцип разграничения права пользования объектами животного мира и права пользования землей и иными природными ресурсами исключает смешение правовых режимов и предотвращает распространение правомочий землепользователя на диких животных и иные биологические ресурсы. Тем самым он гарантирует автономность их правовой охраны и режимов устойчивого использования. Принцип платности пользования объектами животного мира формирует экономико-правовой механизм компенсации изъятия ресурсов животного мира из природной среды и создает стимулы к их бережному и устойчивому использованию. Оценочный характер обоих принципов проявляется в необходимости учитывать конкретные правовые обстоятельства: режим соответствующей территории, правовой статус пользователя, цели и способы использования, а также по-

[1] Решение Арбитражного суда Магаданской области от 2010-05-07 №А37-203/2010. Магадан. Дело № А37-203/2010. URL: http://resheniya-sudov6.ru/8/86659/ (дата обращения: 01.11.2025).

тенциальное воздействие на экосистемы. Таким образом, обращение правоприменителя к принципам права позволяет более глубоко анализировать применяемую правовую норму: конкретизировать её нормативное содержание и выработать доктринальное обобщение, закрепляемое в мотивировочной части правоприменительного акта.

В сфере правоприменения субъекты обращаются к правовым принципам как к инструменту для разъяснения законодательных положений. В процессе применения права постоянно возникает противоречие: с одной стороны, необходимо одинаково и чётко понимать правовые нормы, что соответствует намерениям законодателя [4]; с другой стороны, наблюдается склонность субъекта правоприменения к интерпретации нормы в соотнесении с собственными целями и оценками, что обусловлено особенностями человеческого сознания и полисемичностью любой знаковой системы. Эта дихотомия подчёркивает необходимость разработки методологических правил толкования и институциональных механизмов, направленных на минимизацию субъективизма и обеспечение согласованности правоприменительной практики. В процессе правоприменительной деятельности акт толкования правовой нормы приводит либо к установлению её определённости (ясности), либо к выявлению её неопределённости (неясности). Вместе с тем даже в тех случаях, когда буквальное значение правового предписания представляется интерпретатору однозначным, это не должно служить основанием для прекращения интерпретационной процедуры, поскольку воспринимаемая «ясность» может носить иллюзорный характер. В данной перспективе принципы права выступают в качестве эффективного методологического инструментария для идентификации мнимой определённости правовой нормы. Следовательно, принцип функционирует как системообразующий критерий, обеспечивающий оценку реальной степени определённости нормы и установление её подлинного содержания.

Так, в ходе проверки исполнения обязательств по охотхозяйственному соглашению контролирующий орган установил, что общество не выполняет внутрихозяйственное охотустройство. При этом заявитель утверждал, что, в соответствии с охотхозяйственным соглашением, общество обязано было осуществить внутрихозяйственное охотустройство в течение пяти лет со дня заключения соглашения, и что на момент проведения проверки указанный срок ещё не истёк. Апелляционный суд отверг этот довод, мотивировав свое решение следующими юридически значимыми положениями:

1) из действующих федеральных нормативных правовых актов (в частности, из Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов») не следует наличие императивно закреплённого и исчерпывающего временного критерия для исполнения обязанностей по внутрихозяйственному охотустройству со стороны пользователей объектов животного мира. Нормативные положения носят диспозитивный характер, устанавливая обязанности по организации охраны, воспроизводства и рационального использования животных, не фиксируя при этом четкие процессуальные сроки их выполнения;

2) отсутствие в отраслевом правовом регулировании чётко определённого срока исполнения соответствующих мероприятий порождает правовую неопределённость: стороны хозяйственных правоотношений могли по-разному соотносить содержание и сроки исполнения обязанности по внутрихозяйственному охотустройству. В таких условиях ссылаться исключительно на внутренние договорные формулировки сторон для подтверждения исчерпывающего объективного срока неправомерно, если договор не содержит указание на определенный срок;

3) установление объективного содержания спорной нормы и её временных характеристик требовало толкования в свете общих принципов фаунистического права – охраны, воспроизводства объектов животного мира и обеспечения их биологического разнообразия. Арбитражный суд апелляционной инстанции, соотнося нормативные предписания с указанными принципами (например, принципом приоритета охраны биоресурсов, принципом рационального использования), пришёл к выводу, что формальное указание на пятилетний срок в одностороннем толковании заявителя не может иметь приоритетного значения при отсутствии правовой базы, закрепляющей такой срок как обязательный и исчерпывающий;

4) исходя из принципа верховенства права и соразмерности, обязанность общества по внутрихозяйственному охотустройству должна оцениваться комплексно с учётом конкретных условий выполнения работ, необходимости получения разрешительной документации и соответствия действий целям охраны диких животных.

Таким образом, апелляционный суд обоснованно отверг довод заявителя о наличии исчерпывающего пятилетнего срока для исполнения внутрихозяйственного охотустройства, исходя из отсутствия такого конкретного срока в действующем законодательстве и необходимости толкования спорной нормы на основе принципов и целей фаунистического права.

Правовые принципы необходимо рассматривать как методологический критерий, предназначенный для оценки ясности и определённости правовой нормы. В рамках судебно-правовой практики при разрешении правовых споров приоритет в интерпретации и применении норм предоставляется именно принципам права, что

https://lawandorder-donstu.ru

способствует выработке обоснованных и справедливых решений. Принципы права формируют теоретико-методологическую основу развития судебной практики и выступают индикатором недостаточности действующего нормативного регулирования, демонстрируя потребность в проверке устаревших предписаний и в разработке новых нормативно-правовых актов [5]. С позиции М.Н. Марченко, принципы функционируют в качестве ключевого инструментария для идентификации пробелов, коллизий и иных системных дефектов правовой системы [6]. К сожалению, суды лишь в единичных решениях при разрешении споров делают отсылки к базовым принципам охраны и устойчивого природопользования.

Принципы устанавливают значимую, стабильную и постоянную связь между различными правовыми нормами, служат важными ориентирами при законотворчестве, систематизации, толковании и применении права. В гражданско-правовой доктрине подчеркивается, что реализация принципов гражданского права осуществляется через сложную систему, включающую три взаимосвязанных аспекта: во-первых, их законодательное закрепление; во-вторых, их учет в процессе законотворчества; и в-третьих, непосредственное применение этих принципов в правоприменительной практике, где они получают свою интерпретацию и конкретизацию при разрешении юридических споров [7]. При этом в научной литературе по земельному праву отмечается, что использование принципов в качестве ориентирующих норм обладает своей спецификой: их конкретное содержание формируется в ходе управленческой деятельности уполномоченных органов и должностных лиц, зачастую в ограниченных, индивидуальных случаях [8]. Объясняется это тем, что принципы имеют обобщённый, методологический характер и редко содержат предписания, достаточные для прямого регулирования отдельных гражданско-правовых отношений. В связи с этим их практическое применение приобретает особую важность при наличии пробелов в регулировании земельных отношений либо при коллизиях между нормами разного уровня или различного содержания [9]. В подобных ситуациях принципы выступают средством восполнения пробелов. Кроме того, внедрение принципов земельного права в судебную практику играет важную роль для обеспечения единообразного применения норм земельного законодательства судами: судьи, опираясь на принципы, формируют согласованные подходы к толкованию и применению правил, что снижает правовую неопределённость. Установление пределов правового регулирования в правоприменительной деятельности в ситуации преодоления пробелов имеет уточняющий характер, поскольку правоприменитель, преодолевая пробел, связан если не нормой, то принципами права, а также общим смыслом законодательства [10].

Изучение судебной практики показывает, что суды прибегают к принципам гражданского права в основном в четырех ситуациях [2]. Во-первых, принципы используются для усиления аргументации сторон и обоснования позиций суда, когда требуется придать решению более общеправовой характер. Во-вторых, они служат ориентиром при юридическом толковании норм, тем самым помогают определить смысл и объем правовых предписаний. В-третьих, принципы применяются при использовании аналогии права, когда прямое законодательное регулирование отсутствует. Наконец, в отдельных случаях принципы выступают как нормы прямого действия, то есть служат самостоятельной правовой основой для принятия решения [11]. Такой вывод подтверждается судебной практикой, где судьи обращаются к принципам для устранения пробелов и коллизий в правовом регулировании и для выработки согласованных подходов к разрешению споров.

Ряд исследователей утверждает, что принципы права играют ключевую роль в трёх основных сферах правовой действительности. Прежде всего, их значение неоспоримо в сфере правоприменения, что прямо подтверждается ст. 6 Гражданского кодекса РФ. Эта статья обязывает суды обращаться к общим началам и смыслу гражданского законодательства при отсутствии конкретной нормы, подлежащей применению. Во-вторых, принципы демонстрируют свою фундаментальную значимость в сфере правотворчества. Это объясняется их общеобязательным характером и тем, что они существуют как базовые идеи, выражающие основные ценности и цели правовой системы. В-третьих, принципы используются в сфере толкования права. Их содержание, заключающееся в выражении глубоких идей и ценностей, позволяет уяснить истинный смысл правовых норм, особенно в случаях их неоднозначности или противоречивости [12].

Анализируя судебную практику в части реализации принципов охраны и устойчивого использования животного мира, можно выделить два основных способа их применения: как средство усиления аргументации в конкретном деле и как инструмент юридического толкования норм. Поскольку принципы фаунистического права обладают высокой нормативной значимостью и охватывают совокупность правоотношений, связанных с использованием и охраной животных, их обоснованное применение представляется целесообразным при разрешении конкретных споров. Включение правовых принципов в судебные решения, особенно в их резолютивную часть, демонстрирует высокий уровень правовой культуры судьи и способствует повышению качества и легитимности этих решений. Эта практика активно развивается, например, в Республике Беларусь, во многом благодаря целенаправленной работе вышестоящих судов, подчёркивающих необходимость применения таких принципов [13].

Указание на принципы свидетельствует о том, что судья мыслит не только на уровне конкретных норм, но и понимает дух права, его системность и ценностные основы. Это признак зрелого правосознания, способного к широкому и глубокому юридическому анализу. Практика вышестоящих судов является ориентиром для нижестоящих инстанций. Когда вышестоящие суды акцентируют внимание на применении принципов права, они формируют судебную практику, стимулируют единообразное и правильное толкование права, а также способствуют развитию юридической мысли и судебной аргументации на основе общих правовых положений. Это подтверждает значимость таких принципов для всей судебной системы.

В целях обеспечения единообразия судебных решений и системной реализации принципов фаунистического права в процессуальной деятельности, а также для надежной защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений в соответствующей области, представляется обоснованным принятие постановления Пленума Верховного суда РФ. Данный нормативно-методический акт должен акцентировать внимание судов нижестоящих инстанций на обязательности применения принципов фаунистического права в практике отправления правосудия, подчёркивая их прямую нормативно-правовую значимость. Постановление может выступить в роли концептуальной и методологической основы для корректной интерпретации и применения материального и процессуального законодательства, а также для формирования мотивированных, соответствующих праву судебных решений, поскольку именно посредством прецедентно-организованной судебной практики обеспечивается воплощение фундаментальных положений, регулирующих использование и охрану животного мира. Как справедливо отмечал И.А. Покровский, «закон не действует автоматически; для своего воплощения в реальной жизни он нуждается в живом звене, которое соотнесёт его с конкретными обстоятельствами. Этим звеном выступает суд» [14]. Выработка ясных методологических ориентиров по внедрению и применению принципов фаунистического права обеспечит системность и единообразие судебной практики при разрешении споров, связанных с использованием и охраной животного мира, а также будет способствовать вынесению мотивированных и соответствующих закону решений.

При формировании нормативных правовых актов законодатель должен исходить из системы принципов, наполняя правовые нормы содержанием, соответствующим правовым ценностям. Эти принципы выступают основой для развития и совершенствования законодательства, они не зависят от субъективного усмотрения и формируются объективно в ходе развития правовой доктрины и практики правоприменения. В этой связи принципы фаунистического права следует рассматривать как руководящие начала при подготовке и принятии новых нормативных правовых актов, регулирующих использование и охрану животного мира.

Обсуждение и заключение. Имплементация основополагающих начал фаунистического права достигается путем их нормативного закрепления в законодательных актах и последующего применения в ходе правотворческой деятельности и правоприменительной практики. Однако формальная фиксация данных принципов в нормативных правовых актах не служит автоматическим гарантом их эффективной трансляции из сферы правовой доктрины в реальную правовую действительность.

Ключевая стратегическая задача заключается в обеспечении неукоснительного руководства этими принципами как на этапах формирования новых правовых норм, так и в процессе их практического применения. Применение принципов усилит результативность законотворчества, придаст фаунистическому законодательству целостную концептуальную основу и обеспечит согласованность норм [15], обладающих общеобязательной юридической силой для всех субъектов правоотношений в исследуемой области. Повышение роли принципов в нормотворчестве и правоприменении гарантирует их практическую значимость и способствует унификации судебной и административной практики. Это, в свою очередь, детерминирует повышение эффективности правового регулирования в сфере защиты фауны и позволяет обеспечить более системное и последовательное разрешение возникающих правовых коллизий.

Список литературы / References

1. Коркунов Н.М. *Лекции по общей теории права.* Санкт-Петербург; 1909. 354 с.

Korkunov NM. *Lectures on the General Theory of Law*. St. Petersburg; 1909. 354 p. (In Russ.)

2. Кузнецова О.А. Проблемы правоприменения принципов гражданского права. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2008;3(16):23–32.

Kuznetsova OA. Problems of Enforcement of the Civil Law Principles. *Herald of Omsk University*. *Series "Law"*. 2008;3(16):23–32. (In Russ.)

3. Рыженков А.Я. *Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права: монография.* Москва: Юрлитинформ; 2015. 204 с.

Ryzhenkov AYa. *Basic Principles of Russian Civil Legislation and Related Branches of Law: Monograph.* Moscow: Yurlitinform; 2015. 204 p. (In Russ.)

https://lawandorder-donstu.ru

4. Власова Е.В., Лесовая Т.С. Кодификация права: отдельные проблемные вопросы. *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2025;1(105):17–27.

Vlasova EV, Lesovaya TS. Codification of law: Selected Problematic Issues. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2025;1(105):17–27. (In Russ.)

5. Алексеев С.С. *Проблемы теории права. Курс лекций. Том 3.* Москва: Статут; 2010. 779 с.

Alekseev SS. *Problems of the Theory of Law. Course of Lectures. Volume 3*. Moscow: Statut; 2010. 779 p. (In Russ.)

6. Марченко М.Н. (ред.) *Общая теория государства и права. Том 2.* Москва: ИКД «Зеркало-М»; 2002. 528 с.

Marchenko MN (Ed.). *General Theory of State and Law. Volume 2*. Moscow: IKD “Zerkalo-M”; 2002. 528 p. (In Russ.)

7. Бондаренко Н.Л. *Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности.* Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Минск; 2007. 43 с.

Bondarenko NL. *Principles of Civil Law of the Republic of Belarus, Their Implementation in Rule-Making and Law Enforcement Activities.* Extended Abstract of Dr.Sci. (Law) Dissertation. Minsk; 2007. 43 p. (In Russ.)

8. Волков Г.А. *Принципы земельного права России.* Москва: Городец; 2005. 336 с.

Volkov GA. *Principles of Land Law of Russia.* Moscow: Gorodets; 2005. 336 p. (In Russ.)

9. Выпханова Г.В. Реализация принципов земельного права при рассмотрении судами земельных споров. *Российское правосудие*. 2016;(9(125)):50–59.

Vypkhanova GV. Realization of Principles of Land Law within Consideration of Land Disputes by Courts. *Russian Justice System.* 2016;(9(125)):50–59. (In Russ.)

10. Казакова М.В. Применение российскими судами принципов трудового права. *Российское правосудие.* 2025;(11):71–80 http://doi.org/10.37399/issn2072909X.2025.11.71-80

Kazakova MV. Implementation of Labor Law Principles in Russian Courts. *Russian Justice System*. 2025;(11):71–80. (In Russ.)

11. Коновальчук М.В. Значение принципов гражданского права при применении права по аналогии и закону. *Евразийский юридический журнал.* 2024;9(196):203–204.

Konovalchuk MV. The Importance of the Principles of Civil Law in the Application of Law by Analogy and Law. *Eurasian Law Journal*. 2024;9(196):203–204. (In Russ.)

12. Бородин С.С. Система принципов авторского права. *Вестник Омского университета. Серия «Право».* 2013;(1(34)):116–123.

Borodin SS. The System of Principles of the Copyright. *Herald of Omsk University. Series “Law”*. 2013;(1(34)):116–123. (In Russ.)

13. Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права и их роль в нормотворческой и правоприменительной деятельности. *Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки».* 2009;22(1(61)):129–134.

Bondarenko NL. The Principles of Civil Law and Their Role in the Rule-Making and Law-Enforcement Activity. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya “Yuridicheskie nauki”. (Scientific notes of the V.I. Vernadsky Taurida National University. Series “Legal Sciences”)*. 2009;22(1(61)):129–134. (In Russ.)

14. Покровский И.А. *Основные проблемы гражданского права.* Москва: Изд-во Статут; 2013. 35 с.

Pokrovsky IA. *Basic Problems of Civil Law*. Moscow: Statut Publishing House; 2013. 35 p. (In Russ.)

15. Дубовик О.Л., Иванова А.Л., Калиниченко В.Т., Редникова Т.В., Рёрихт А.А. Общие вопросы европейского экологического права: принципы и закономерности его развития и формирования. *Экологическое право*. 2007;(5):27–35.

Dubovik OL, Ivanova AL, Kalinichenko VT, Rednikova TV, Rericht AA. General Issues of European Environmental Law: Principles and Patterns of Its Development and Formation. *Environmental Law*. 2007;(5):27–35. (In Russ.)

Об авторах:

Светлана Витальевна Иванова, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), заведующий кафедрой теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (460000, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50), SPIN-код, ORCID, servis-05@list.ru

Светлана Викторовна Рыбак, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, Scopus ID, ORCID, Svetoch_2504@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

С.В. Иванова: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

С.В. Рыбак: обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Svetlana V. Ivanova, Dr.Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation); Head of the Theory of State and Law Department, Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University Named after O.E. Kutafin (MSAL) (50, Komsomolskaya Str., Orenburg, 460000, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, servis-05@list.ru

Svetlana V. Rybak, Cand.Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Civil Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ScopusID, ORCID, Svetoch_2504@mail.ru

Claimed Contributorship:

SV Ivanova: formulating the main concept, research methodology, setting research objectives, preparing the text, formulating conclusions.

SV Rybak: review and analysis of scientific sources, refining the text, correcting conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 17.11.2025
Поступила после рецензирования / Reviewed 08.12.2025
Принята к публикации / Accepted 12.12.2025